

Томберг О. В. Лингвокультурные характеристики образа королевы в англосаксонской поэтической традиции / О. В. Томберг // Социокультурное пространство России и зарубежья : общество, образование, язык. Выпуск 6. — Екатеринбург : Ажур, 2017. — С. 148—156.

УДК 801.73 + 82-131 + 82-144

© **Томберг Ольга Витальевна (2017)**, кандидат филологических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, (Россия, Екатеринбург), olgatomborg@yandex.ru.

Лингвокультурные характеристики образа королевы в англосаксонской поэтической традиции

Аннотация: В статье рассматривается вопрос воплощения ценностей в пространстве художественного образа. Подчеркивается, что ценности являются динамической категорией и перспективным способом изучения аксиологического климата эпохи является анализ лингвокультурных концептов, которые представлены в пространстве художественных образов. В статье представлены результаты изучения ценностей англосаксонского периода развития английской литературы на примере образа королевы. Автор приходит к выводам, что образ репрезентирует ценности и антиценности эпохи. К первым относятся концепты Бога, материальных ценностей / украшений, судьбы, воина, славы и короля. Воплощенные в образе антиценности включают в себя концепты смерти, дьявола, вражды, темноты, мести, голода. Автор предлагает лингвокультурный комментарий для объяснения причин появления тех или иных концептов в пространстве образа королевы.

Ключевые слова: художественный образ; лингвокультурный концепт; ценности; антиценность; концептуальное пространство художественного образа.

© **Tomberg Olga V. (2017)**, PhD in Philology, associate professor, Ural Federal University name after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, Yekaterinburg), e-mail: olgatomborg@yandex.ru.

Linguocultural Characteristics of an Artistic Image of Queen in Anglo-Saxon Literary Tradition

Abstract. The article studies an issue of reflecting cultural values within artistic image. The author argues that values are a dynamic

category and studying literature may be an effective way of revealing national values. Within literature a special focus may be given to investigating axiological meanings reflected in a conceptual space of the artistic image. The article illustrates results of reconstructing values in conceptual space of the image of a queen in Anglo-Saxon literary tradition. The author comes to a conclusion that the image transmits both values and anti-values of the epoch. The former are concepts of God, material values, fate, glory, warrior and king. The latter are the concepts of death, Satan, feud, revenge, darkness and hunger. The author offers a linguocultural commentary to explain the results of the study.

Key words: artistic image; linguocultural concept; value; anti-value; conceptual space of an artistic image.

Методологическим подходом к изучению образа в данной работе является аксиологический подход, разработанный в рамках лингвокультурологии. Язык транслирует национальные ценности в лингвистических феноменах различного характера: от лексем (внутренняя форма слова, ценностно значимый денотат, коннотации) до системных образований более высокого порядка. К одному из них принадлежит понятие художественного образа — комплексного феномена поэтической лингвокультуры, единицы художественного мышления, репрезентирующего особый, национально и исторически обусловленный способ осмысления действительности. По мнению О. В. Евтушенко, образ следует сделать предметом лингвокультурологического анализа, поскольку преобразование действительности в образе обусловлено в том числе и историко-культурными причинами [Евтушенко, 2010, с. 40]. Понятие ценности является динамическим: в разные эпохи разные феномены наделялись аксиологической значимостью. Художественный образ как динамическая категория способен «схватывать» ценностные смыслы эпохи и отражать их в своей структуре. Таким образом, способом соотнесения художественного образа и культуры является категория ценности, которая отражена в лингвокультурном концепте. Лингвокультурные концепты конституируют концептуальное пространство художественного образа, с помощью исследования которого возможно определить, какие ценности воплощены в том или ином образе, в чем специфика отражения данных ценностей.

Одним из основных женских образов в древнеанглийской поэтической лингвокультуре является образ королевы. Сущность персонажных репрезентаций образа королевы связана с определенным набором сюжетных функций. Эти функции ограничиваются преимущественно участи-

ем в ритуально-церемониальных действиях (пиры, встречи и проводы гостей; раздача даров воинам). Это королевы, представленные в жанре эпоса и героических элегий — *Wealtheow, Hygd, Freawaru, Hilderburh, Ealhild, Mæðhilde, Beadohilde*. Характер королевы также тесно слит с ее сюжетным предназначением: она покорна мужу / отцу как господину и подчиняется его воле. Так, принцесса *Arcestrates* не может противостоять низким притязаниям отца, даже грозная королева *Modthryth* становится покорной женой короля Оффы. Многие исследователи древнеанглийской литературы отмечали пассивность как одну из характерных черт образа англосаксонских королей [Brookbanks, 2009; Hill, 2002; Jesch, 1991].

Наиболее развернутыми в концептуальном пространстве образа королевы являются концепты «родство», «Бог», «король», «воин», «внутренний мир», «ценности». Они обладают наибольшей номинативной плотностью: концепт «родство» репрезентирован 17 лексемами кровного и племенного родства; концепт «Бог» — 15 лексемами и лексическими сочетаниями; концепт «внутренний мир» — 12 лексемами; номинативная плотность концепта «украшения, ценности» составляет 11 лексем, концепта «воин» — 7 лексем, концепта «судьба» — 6 лексем. Концепт «король» имеет наибольшую экстразону и является основой для метафоризации при номинации лексем и сочетаний, репрезентирующих концепт «Бог»: *Dauid cyning, cyning anboren, heofoncyning, wuldorcyning, cyning ælmihtig, radorcyning, æðelinga ord*. Концепт «Бог» также ассоциативно связан с концептом «родство»: *fæder ælmihtig, bearn wealdendes, sigebearn godes, siodðan freodode*.

В отношении экспликации концепта «внутренний мир» стоит отметить, что выделение отдельного концепта «горе» обусловлено его значимостью в пространстве образа. Прежде всего, этот концепт представлен в ядерной зоне образа: королева номинирована как *ides gnornode, ides geomrode* (Beo 1117—1118), *geomoru ides* (Beo 1075), *seo sorglufu* (Deog 16). При этом номинативная плотность концепта также высока: он представлен 9 лексемами (*geomore, sorg, reotig, uhtcearu, weapearf, hygegeomor, modcearu, breostcearu, sinsorg*). Со стилистической точки зрения фраза «*þæt wæs geomoru ides!*» (Beo 1075), по мнению Дж. Хилла, является формулой для раскрытия образа женщины в англосаксонской поэзии. Любопытным является тот факт, что из всех женских образов эта формула употребляется только при характеристике королевы — как антитеза формульной характеристике короля *þæt wæs god cyning!* (Beowulf 11). По мнению Дж. Хилла, обе формулы отражают мужской и женский

стереотипы в англосаксонском обществе. При этом маскулидная формула в концентрированном виде выражает отношение к королю, сущность и оценку его деятельности, фемининная формула выражает сущность женщины как носительницы героической трагедии [Hill, 2002, с. 161].

Наименее развернутыми при разработке образа женщины являются концепты периферийной зоны концептуального пространства образа — его нарративного портрета: концепты «похороны» (*ade, sweolode, banfatu, wælfyra*), «музыка» (*hearpan, sang, hearpan sweg, sweg-cræft*), «крепость» (*burhlocan*), «секрет» (*digle*). Эти концепты представляют собой наименее значимые аксиологемы, ассоциируемые с образом королевы, их наличие обусловлено преимущественно сюжетно-мотивными особенностями произведений.

Антиценности культуры занимают преимущественно периферийное место в пространстве образа, разворачиваясь в нарративном портрете королевы. Они включают в себя концепты «смерть», «дьявол», «вражда», «месть», «темнота», «голод». Наиболее развернутыми из них являются концепты «смерть» (*deaf, hra, morðorsliht, dead, cwealm, swylt*), «дьявол» (*wræcmægga, deofla gastum, gnyrnwræcum*) и «вражда» (*feondscipe, wælfæhða*). Их наличие объясняется, прежде всего, жанровым заданием и жанровой картиной мира: в религиозной лирике Кюневульфа тема Бога и его антипода — дьявола — нашла широкое воплощение в образе царицы Елены. Концепт «смерть» разворачивается в жанре религиозной лирики, эпосе и героической элегии, в каждом из них интерпретируясь по-разному. Религиозная интерпретация смерти — это смерть за грехи, смерть в аду — «жарчайшем пламени». Аллитерация сближает смерть с грехом, адом и дьяволом: *swilt for synnum* (Elena 675—678), *hattost heaðowelma, ond eower hra bryttad* (Elena 578—579), *ge to deafe þone deman ongunnon* (Elena 302). Смерть в картинах мира эпоса и героической элегии представляет собой гибель в бою соплеменников, братьев, мужа, детей королевы: *after leodhryre lytle hwile bongar bugeð* (Beo 2030—2031), *hyre broþra deaf* (Deor 8), *beloren leofum æt þam lindplegan, bearnum ond broðrum* (Beo 1073—1074).

Насыщение образа королевы концептуальными смыслами происходит во многом благодаря его полижанровому характеру. Взаимодействие жанровых картин мира в пространстве рассматриваемого образа способствует расширению его концептуального пространства, появлению в нем концептов, характерных для разных жанров. В этой связи интересно место и смысловая нагрузка концепта «странствие» в образе королевы. Дан-

ный концепт выражен одной ключевой лексемой *sip* и двумя композитами с этой лексемой: *willsip*, *siðfæt*. С одной стороны, появление данного концепта в образе королевы представляется необычным с той точки зрения, что мир англосаксонских королей был замкнут их ближайшим окружением. Однако это более характерно для персонажных репрезентаций образа в жанре эпоса и героических элегий, где основной функцией королевы как *freoþuwebbe* (пряжи мира) является сохранение мира и покоя в семье и племени: *þæt ræd talað, þæt he mid ðu wife wælfæhða dæl, sæcca gesette. Oft seldan hwær æfter leodhryre lytle hwile bongar bugeð, þeah seo bryd ðuge* (Вео 2027—2031). Царица Елена в лирической поэме Кюневульфа, несмотря на ее явное сходство с англосаксонскими представительницами королевских женщин и идеологическое значение [Клемина, 2014, с. 32], концептуально во многом от них отличается. Ее мир намного шире: она путешествует в Иерусалим в поисках святого Креста, благодаря этому тема путешествия актуализирована в совокупном образе королевы англосаксонской эпохи, расширяя замкнутый мир эпических королей.

Концепты актуализируются по-разному в разных жанрах, что также отражается в концептуальном пространстве художественного образа. Например, репрезентация концепта «слава» подчинена специфике жанровых картин мира эпоса и религиозной лирики. Это одна из ключевых ценностей, ассоциируемых с образом королевы, поскольку этот концепт выявлен в околоядерной зоне образа. Слава царицы Елены (*tireadig*, *wuldor*) контекстуально восходит к сфере сакрального: лексема *tireadig* употребляется в псалмах, религиозной литературе, Житиях, образует сочетание *a tireádig cyning* — кеннинг Бога: *Tireádig cyning (the Deity); Se tireádga (the Phenix), Exon. Th. 205, 1; Ph. 106.; Torhte and tireádige (the twelve apostles), Apstls. Kmbl. 7; Ap. 4; Andr. Kmbl. 4; An. 2; 1329; An. 665; Tireádige, hælep heaðurófe on Brytene, Menol. Fox 26; Men. 13; Tireádge, Exon. Th. 366, 10; Reb.* [Bosworth et al.]. Аналогичным образом лексема *wuldor* реализуется в религиозных контекстах и также ассоциируется со сферой сакрального: *Hé (the Phenix) is wlitig and wynsum, wuldre gemearcad, 220, Ph. 318.; Wífa wuldor (the Virgin Mary), Menol. Fox 295; Men. 149.; Godes wuldor gloria Domini, Lev. 9, 23.; Wuldres ræst the rest of heaven, Exon. Th. 103, 19; Cri. 1690.; Wuldres neótan to enjoy heaven, 365, 15; Wal. 89.* и т. д. [Ibid.].

В дальнейшем концепт разворачивается в речевом и нарративном портретах в жанре эпоса, что насыщает концептуальное пространство образа королевы эпическими смыслами. Данные смыслы выражены дру-

гими лексемами — *ar*; *wideferhð ehtigaþ*: *Hafast þu gefered þæt ðe feor ond neah ealne wideferhþ weras ehtigað* (Beo 1221—1222); *...þa geogode wile arum healdan...* (Beo 1181—1182) и проводят семантические параллели со славой короля и воина, наделяя данный концепт новыми гранями — честь, уважение, которыми пользовались короли в англосаксонском обществе: *Sý him ár and onwald / be to him honour and power*, *Exon. 65 b; Th. 241, 28; Ph. 663.*; *Ne wolde he ænige áre witan nor would he ascribe any honour*, *Bd. 2, 20; S. 521, 29* [Ibid.].

Интересна ситуация с концептом «судьба», который является ключевой аксиологемой англосаксонской культуры. С одной стороны, лексемы, номинирующие данный концепт в разных персонажных репрезентациях образа в большинстве своем совпадают — *wyrd*, *metod*, *methodsceaft*. С другой стороны, на основе анализа широких контекстов можно заключить, что в эпосе, героической поэзии «судьба» в образе женщин королевской крови в жанрах эпоса, героической лирики и религиозной поэзии осмыслена по-разному. Как подчеркивал А. Я. Гуревич, судьба у германцев характеризуется существенной двойственностью и противоречивостью [Гуревич, 1994, с. 149]. Эпико-героический вектор осмысления судьбы — это не только злой рок, но и важное понятие героического этоса, предполагающее осознание себя личностью в результате ощущения в себе своей индивидуальной судьбы [Там же, с. 156]: *Heorot is gefælsod, beahsele beorhta; bruc þenden þu mote manigra medo, ond þinum magum læf folc ond rice, þonne ðu forð scyle methodsceaft seon* (Beo 1176—1180). Отсюда возможны положительные интерпретации судьбы и разворачивание концепта в положительных контекстах, например, для королевы Мод судьба характеризуется как живая и дающая героине многие жизненные блага: *ðær hio syððan well in gumstole, gode, mære, lifgesceafta lifigende breac, hiold heahlufan wið hæleþa brego* (Beo 1951—1954). Судьба в образе царицы Елены осмыслена в негативном аспекте как злой рок (*dom*) и в широких контекстах ассоциируется с убийствами (*mordorslehtes*, *dareðlacendra*), смертью (*deadra*), неправотой (*unriht*). Переход к христианству и упрочение его позиций нашли прямое отражение в религиозной лирике, где судьба связывалась не с внутренней, «внеличной стороной индивида» (определение А. Я. Гуревича), а рассматривалась как пережиток язычества, несущий зло и хаос, ассоциируемый с грехом и являющийся своего рода антиподом Бога: «действие судьбы порождала и навлекала на себя греховность человеческой природы. Человек, живущий в грехе, как вет-

хий Адам, вне обращенности к спасению и Спасителю, невольно соотносит себя с судьбой» [Сапронов 2005: 69].

Полифония жанровых картин мира расширяет концептуальное пространство образа в структурном и содержательном аспектах: добавляет новые концепты в пространство образа, увеличивает их номинативную плотность, расширяет их интра- и экстразоны, повышает число контекстуальных сочетаний репрезентирующих их лексем.

Во многих исследованиях роль королевы ограничена жанровыми рамками эпоса, в результате пассивность, послушание и обеспечение мира определяются как основные ценности, ассоциируемые с образом королевы. Эпические репрезентации образа действительно ограничивают королеву ближайшим окружением (концепты «воин», «король», «родство»), наделяют ее преимущественно церемониальными функциями, например, приветствия гостей и воинов на пирах (концепт «чаша») и во многом определяют ее предназначение в культуре — сохранение мира («*freofuwebbe*»). Образ королевы в эпосе раскрывается преимущественно через внешние, статусные показатели (концепты «украшения / ценности», «благородство»). Это также подтверждается сюжетно-мотивным анализом контекстов: королева Вальтхеов, например, появляется на пирах ненадолго, участвует в церемониале раздачи даров и удаляется в свои покои до окончания пира. С одной стороны, это может указывать на орнаментальную роль королевы в культуре. Однако жанровые картины мира героической и религиозной лирики, исторической прозы развивают данный образ в направлении актуализации внутреннего мира женщин королевской крови (концепты «внутренний мир», «горе»), наделяют его христианскими смыслами (концепты «Бог», «странствие», «слава», «свет»). В результате королева может проявлять самостоятельность и нарушать жесткую гендерную иерархию, характерную для мира эпоса. Концептуальное пространство образа иллюстрирует единственно возможную сферу проявления женской самостоятельности в англосаксонской культуре — сферу религии. В этой области Елена совершает ряд гендерных нарушений: она может путешествовать (*wif on willsib*), вести за собой дружину (*Ne hyrde ic sið ne ær on egstreame idese lædan, on merestræte mægen fæg[e]rre*), подчинять себе мужчину (обращение Иуды в христианскую веру).

Такие концепты, как «война», «сила», «мудрость», «правда», «дворец» являются универсальными в персонажных репрезентациях образа и связывают его с ключевыми ценностями англосаксонской культуры. Концепт «война» находится в ядерной зоне пространства образа и пред-

ставлен лексемами *hild*, *guf*, *sige* и композитами. Наличие ценностей, связанных с войной, в ядерной и околожерной зонах, подтверждает тот факт, что образ разворачивается в милитарном типе культуры: даже царица Елена репрезентирована как *sigecwen*, *gufcwen* — героическая воинственная царица, «которую англосаксонские читатели могли воспринимать не просто как царицу далекого прошлого Римской Империи, но как реальный образ, который можно найти в своем древнегерманском мире» [Клемина, 2014, с. 35]. Семантически связанным с концептом «война» является концепт «сила», представленный лексемой *cræft*, ее дериватами и композитами (например, *cræftig*, *modcræft*). Наличие этого концепта в концептуальном пространстве женского образа во многом обусловлено военной культурой англосаксов, где сила, в том числе и сила духа, была необходимым условием победы в битвах.

Таким образом, королева занимает значительное место в аксиологическом пространстве культуры и воплощает большое число ценностей англосаксонского общества.

Источники

1. *Bosworth J. An Anglo-Saxon Dictionary* / J. Bosworth, T. Toller — Oxford : Clarendon Press, 1898. — 1305 p.

Литература

1. *Гуревич А. Я.* Диалектика судьбы у германцев и древних скандинавов / А. Я. Гуревич // Понятие судьбы в контексте разных культур / под ред. Н. Д. Арутюновой — Москва : Издательство Наука, 1994. — С. 148 — 156.

2. *Евтушенко О. В.* Художественная речь как инструмент познания / О. В. Евтушенко. — Москва : Издательство Языки славянской культуры, 2010. — 552 с.

3. *Клемина Е. Н.* Образ святой царицы Елены в поэтическом творчестве англосаксов / Е. Н. Клемина // Теоретические и прикладные аспекты современной науки : сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции 30 сентября 2014 г : в 5 ч. / под общ. ред. М. Г. Петровой. — Белгород : ИП Петрова М. Г., 2014. — Часть III. — С. 30 — 40

4. *Сапронов П. А.* Феномен героизма / А. П. Сапронов — Санкт-Петербург : ИЦ «Гуманитарная Академия», 2005. — 492 с.

5. *Brookbanks J.* The Participation of Women in the Anglo-Saxon World : Judith and The Wife's Lament / J. Brookbanks // Leading Undergraduate Work in

English Studies, Volume 1. — The University of Nottingham. School of English Studies, 2008—2009. — Pp. 25—32.

6. *Hill J.* “þæt Wæs Geomoru Ides!” A Female Stereotype Examined / J. Hill. — NY, London : Norton & Company. — 2002. — 200 p.

7. *Jesch J.* Women in the Viking Age / J. Jesch — The Boydell Press, NY, USA. — 2001. — 315 p.